

---

# Оценка факторов, повышающих и снижающих риск агрессивного противоправного поведения у несовершеннолетних (обзор исследований)

*Назарова Н.Г., аспирантка кафедры психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (natabanaz@mail.ru)*

---

Статья посвящена обзору зарубежных исследований, касающихся изучения факторов, повышающих риск агрессивного противоправного поведения у несовершеннолетних и снижающих риск подобного поведения. Рассмотрены такие понятия, как фактор риска, протективный (защитный) фактор, агрессия, насилие. Показано, как развивались методы оценки социально-негативных последствий противоправного, в том числе агрессивного, поведения от дискреционного подхода, основанного на неструктурированном клиническом суждении, к методу структурированной оценки риска. В статье описываются исследования прогностической структурированной оценки факторов риска агрессивного криминального поведения у несовершеннолетних. Изложены результаты современных зарубежных исследований, направленных на выявление факторов, повышающих и снижающих риск агрессивного противоправного поведения в детском и подростковом возрасте.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние правонарушители, агрессивное криминальное поведение, факторы риска.

Для цитаты:

*Назарова Н.Г.* Оценка факторов, повышающих и снижающих риск агрессивного противоправного поведения у несовершеннолетних (обзор исследований). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 3. С. 89-103. doi: 10.17759/psylaw.2016060308

**For citation:**

*Nazarova N.G.* Assessment of factors that increase and reduce the risk of aggressive unlawful behavior among juveniles (a review of foreign literature). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 3. pp.89-103. doi: 10.17759/psylaw.2016060308

Несмотря на предпринимаемые государством действия в плане профилактики криминальной активности молодежи уровень подростковой преступности остается достаточно высоким [12]. Естественной реакцией общества может стать ужесточение уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем опыт других стран показывает непродуктивность подобного подхода, поскольку не устраняются причины противоправного поведения. Напротив, излишняя жесткость приводит к тому, что подросток начинает противопоставлять себя обществу. Изоляция в условиях пенитенциарной системы нередко приводит к усвоению норм криминальной субкультуры и препятствует реинтеграции подростка в социум [5; 6]. Следовательно, требуются новые подходы к работе с молодежью. Для ее эффективной реализации необходимы научные исследования, направленные на прогнозирование возможного криминального поведения несовершеннолетних, на изучение факторов, повышающих и снижающих его риск. Оценка факторов риска криминального поведения позволит определить вклад биологических, психологических и социальных составляющих в генезе подростковой преступности, наметить мишени их коррекции. Наряду с этим выявление ресурсных сторон личности несовершеннолетнего правонарушителя, или так называемых «защитных факторов», даст возможность более сбалансированной и точной прогностической оценки, позволит осуществлять индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, а также организовать эффективное комплексное сопровождение подростков, попавших в поле зрения закона, специалистами всех субъектов профилактики.

Наиболее социально значимой проблемой является агрессивное криминальное поведение несовершеннолетних. Статистические показатели свидетельствуют о том, что примерно треть от всех правонарушений, которые были совершены подростками, носит агрессивно-насильственный характер [12]. По данным, собранным в 53 европейских государствах и обобщенным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), насилие – это третья по счету причина смерти и одна из главных причин инвалидизации молодежи [22]. Под насилием, как наиболее деструктивной формой агрессивного поведения понимается преднамеренное применение физической силы или психологического воздействия как потенциального, так и фактического, против самого себя, другого лица, группы лиц или сообщества, которое может привести или приводит к психологическим травмам, аномалиям развития, депривации, увечьям или даже смерти [38].

Разработка эффективной стратегии предупреждения агрессивного противоправного поведения требует четкого понимания не только структуры формирования личности, но и различных факторов, влияющих на ее развитие. Так, под факторами риска агрессивного противоправного поведения понимаются те условия и влияния, которые предрасполагают индивида к проявлению подобного поведения.

Факторы риска противоправного агрессивного поведения несовершеннолетних условно делят на биологические, индивидуально-психологические и социальные. Однако они, как правило, взаимодействуют между собой и имеют сложные опосредующие друг друга связи. Следует подчеркнуть, что многие зарубежные исследования, в том числе авторитетные лонгитюдные, не опираются на какие-либо теоретические концепции и при выделении факторов риска исходят, прежде всего, из накопленного массива эмпирических данных. Причем, метаанализ зарубежных публикаций свидетельствует о том, что наибольший интерес для исследователей представляют различные биологические корреляты агрессивного противоправного поведения. Так, в ряде исследований показано отрицательное воздействие различных вредностей на начальных сроках развития плода,

приводящее к мозговым дисфункциям, что в дальнейшем выступает предиспозицией к проявлению агрессии [7; 11]. Доказывается связь между такими биологическими факторами риска, как низкая частота сердечных сокращений в состоянии покоя, алкогольный синдромом плода, высокий уровень тестостерона, курение в период вынашивания плода и формированием агрессивного противоправного поведения [7; 29; 31; 33]. У подростков, подвергшихся пренатальному воздействию алкоголя и/или никотина, риск совершения противоправных действий существенно выше, чем у подростков, которые не подвергались такому воздействию. Однако в перечисленных работах не касаются вопроса механизмов формирования агрессивного поведения.

Проведено большое количество исследований, в которых было выявлено, что наличие психического расстройства существенно повышает риск формирования агрессивного противоправного поведения не только в подростковом возрасте, но и в течение всей жизни. В последнее время наибольшее количество работ посвящено синдрому дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) и антисоциальному расстройству личности [14; 30; 34; 37]. Последнее в англоязычной литературе нередко обозначается как «психопатия».

В некоторых исследованиях СДВГ представлен как самостоятельный предиктор агрессивного противоправного поведения. В других отмечается, что риск проявления агрессии при СДВГ носит опосредованный характер и связан с неприятием ближайшим окружением и социальными институтами повышенной активности таких детей [37]. Аналогичные дискуссионные мнения касаются и психопатии. Так, по мнению ряда авторов, сам факт наличия этого расстройства значительно увеличивает риск развития противоправного поведения, даже когда другие факторы риска (например, расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, история криминализации) в значительной мере нивелированы. Люди с сильно выраженными «психопатическими» чертами имеют более раннее начало и демонстрируют более разнообразные, тяжелые и постоянные паттерны агрессивного противоправного поведения, чем другие правонарушители. Вместе с тем не отрицается и вклад целого ряда социальных факторов: перенесенное насилие в семье, неадекватные стратегии воспитания и т. п. [14; 37].

Ряд авторов связывают агрессивное противоправное поведение с употреблением несовершеннолетними психоактивных веществ (ПАВ) [11; 15; 36]. Это объясняется тем, что некоторые ПАВ, прежде всего стимулирующего и психоделического ряда, не только изменяют сознание, снижая тем самым способность к произвольной регуляции, но и актуализируют агрессивные побуждения [11]. Кроме того, агрессивное противоправное поведение может рассматриваться как косвенный эффект от образа жизни, связанного с употреблением ПАВ. Например, совершение разбойных нападений в целях получения денег для покупки алкоголя или наркотиков [37].

Был выделен ряд индивидуальных свойств, заострение которых, повышает риск агрессивного противоправного поведения. Среди наиболее часто упоминаемых в литературе можно выделить: гнев, раздражительность, эмоциональную неустойчивость, импульсивность, низкий уровень интеллекта, прежде всего вербального, трудности волевого контроля. Сочетание завышенного уровня притязаний с крайними вариантами или неустойчивостью самооценки традиционно выделяют в качестве надежного маркера агрессивного поведения [8; 11; 12; 15]. Отдельный массив исследований касается связи между уровнем морального сознания и агрессивным поведением. Показано, что низкий

уровень нравственного развития, недифференцированность социальных оценок, в частности, сниженная способность различать деяния, за которые последует уголовное наказание, от просто неодобряемых действий повышают риск агрессивного противоправного поведения [11; 15].

Во многих исследованиях было выявлено, что ранний возраст начала проявления насилия указывает не только на вероятность агрессивного поведения, но и может выступать маркером тяжести будущих деликтов. Показано, что в случае лояльного отношения к агрессивным действиям ребенка со стороны ближайшего окружения, негативное влияние данного фактора существенно усиливается [11]. Причем агрессия может быть направлена не только на людей, но и на животных [16]. Показано, что вероятность противоправного агрессивного поведения прямо пропорционально увеличивается в зависимости от количества ранее совершенных правонарушений независимо от их тяжести [13].

Среди социальных факторов риска развития агрессивного противоправного поведения исследователи выделяют гендерные, демографические, культуральные особенности, характеристики ближайшего окружения – семьи, референтной группы, негативное влияние деструктивных видов информации, подаваемых в СМИ и т.п. [1; 2; 11].

Так, в авторитетных кроскультуральных статистических исследованиях отмечено, что практически 80% всех убийств в мире совершается лицами мужского пола. Возможно, это связано с особенностями воспитания мальчиков, поскольку для них в общественном мнении считается более приемлемым проявление агрессивных моделей поведения. Наибольший вес гендерный фактор имеет в тех культурах, где отсутствует равенство между полами и характерно лояльное отношение к насилию над женщинами [27].

Большинство ученых сходятся во мнении, что наиболее значимым социальным фактором риска проявления агрессии у несовершеннолетних является их семейное неблагополучие, поскольку именно в семье происходит формирование устойчивых моделей поведения [8; 15]. Особое внимание уделяется составу семьи подростка [9; 17]. Установлено, что более высокому риску формирования агрессивного поведения подвержены дети и подростки из неполных семей. При этом значение имеет не только сам факт наличия или отсутствия кого-то из родителей, а причина изменения состава семьи. Главенствующим фактором является развод родителей [9; 15; 35]. Это может быть связано с тем, что распад семьи является травматическим событием, которое способствует росту психического напряжения. Агрессивные действия, хотя и в деструктивном виде, приводят к его некоторому снижению. Кроме того, затрудняется контроль родителей над поведением подростка, что нередко приводит к вхождению несовершеннолетнего в антисоциальную среду [11; 15]. Немаловажную роль играет социальный статус семьи. Так, по некоторым данным, большинство подростков, обвиняемых в агрессивных действиях, воспитываются в семьях, взрослые члены которых не имеют хорошего образования и испытывают затруднения с трудоустройством. Риск проявления агрессии увеличивается в случае так называемой «криминальной наследственности». Показано, что дети, чьи родители имели проблемы с законом, легче усваивают агрессивные модели поведения [9; 36]. Ранняя депривация, семейное насилие и жестокое обращение (физическое и психологическое), неадекватные родительские тактики воспитания (излишняя мягкость дисциплинарных мер или, наоборот, слишком жесткое наказание), недостаточный надзор родителей за детьми,

по мнению большинства авторов, являются основными семейными факторами риска агрессивного криминального поведению несовершеннолетних [1; 7; 11; 15; 36].

Большое значение в исследованиях придается социально-коммуникативному фактору. Показано, что проблемы в общении имеют сложные опосредующие друг друга связи. Например, непринятие просоциальными сверстниками и трудности в налаживании контакта с ними, приводят к формированию неустойчивого и нереалистичного представления о себе, что, в свою очередь, выступает фактором риска проявления агрессии [11]. Наряду с этим происходит суррогатное общение подростка в диссоциальных компаниях, в результате чего он легко усваивает нормы субкультуры, где агрессия расценивается как проявление силы и мужественности [12].

Следует подчеркнуть, что нередко в зарубежных исследованиях факторы риска рассматриваются как рядоположенные и их выделение не опирается на какие-либо теоретические обоснования.

Примерно тридцать лет назад наряду с факторами, повышающими риск агрессивных противоправных действий, было предложено выделять «защитные» или протективные факторы, которые снижают вероятность проявления агрессии [8; 10; 32]. Существует несколько моделей, объясняющих влияние факторов риска и защитных факторов друг на друга. В одной из них защитные факторы рассматриваются в качестве так называемых «посредников», в другой – «буферов» [3; 10; 19; 20]. В модели посредника считается, что факторы риска оказывают непосредственное влияние на противоправное агрессивное поведение и на защитные факторы. Тем самым протективные механизмы имеют только косвенное воздействие на противоправное поведение. Модель буфера подразумевает, что лишь при отсутствии факторов защиты факторы риска оказывают негативное влияние. При этом факторы риска не оказывают отрицательного влияния на протективные факторы [3; 10; 19; 20]. В рамках отечественной методологии факторы защиты могут быть рассмотрены как ресурсные стороны личности несовершеннолетнего правонарушителя, опираясь на которые следует планировать, организовывать и осуществлять процесс коррекции [8; 13].

В качестве факторов защиты могут выступать адаптивные черты личности, включающие в себя интеллектуальные качества, возможности эмоционально-волевой регуляции поведения, наличие чувства эмпатии, характер развития ценностно-смысловой сферы несовершеннолетнего (адекватные экспектации, т. е. позитивные ожидания от социального взаимодействия; наличие четких конкретных реалистичных жизненных целей; просоциальная морально-нравственная ориентированность личности), развитые коммуникативные навыки [8; 10; 32]. Одним из наиболее значимых социальных факторов, препятствующих развитию агрессивного противоправного поведения, является наличие у подростка привязанностей и социальных связей, эмоциональная поддержки со стороны близкого окружения, возможность и способность получить необходимую помощь от социума, положительный опыт в образовательном учреждении, включенность в активную трудовую или учебную деятельность и т. п. [8; 11].

Современные исследования показывают, что оценка факторов риска в сочетании с оценкой защитных факторов приводит к лучшим результатам, по сравнению с оценкой только факторов риска. Именно комплексное рассмотрение может способствовать более сбалансированной и точной оценке рисков, а также позволит организовать эффективное

комплексное сопровождение подростков, попавших в поле зрения закона, специалистами всех субъектов профилактики.

Выявление факторов риска агрессивного поведения несовершеннолетних, безусловно, является важной задачей. Однако ее решение не является самоцелью. На основе полученных данных строятся прогнозы относительно дальнейшего развития подростка, разрабатываются программы их сопровождения.

В развитии методов оценки риска социально-негативных последствий условно можно выделить несколько направлений [21; 28; 31].

Для большей части XX в. был характерен дискреционный подход, основанный на неструктурированном клиническом суждении [21; 31]. Специалисты при вынесении конкретного решения на основе собственного образования, предыдущего опыта и знаний субъективно оценивали индивидуальный риск противоправного поведения. Тем самым, наиболее распространенными проблемами этого метода оценки являлись: субъективный характер оценки, в том числе значительное количество решений о высокой вероятности риска насилия, невысокий уровень надежности оценок, трудоемкость и значительная материальная и временная затратность диагностики [3; 10; 13; 21; 31; 37].

Актuarный (недискреционный) подход к оценке риска был разработан в качестве альтернативы клиническому подходу [21; 31]. Актuarные оценки, в отличие от дискреционных, целиком основаны на эмпирически полученных факторах риска противоправного поведения. К примерам типичных факторов риска относятся: возраст преступления, адаптация в начальной школе, история развития агрессивного противоправного поведения и т. п. [37]. Информация для принятия решения должна опираться только на документально зафиксированные факты. При этом эксперт оперирует относительно небольшим числом четко определенных параметров. В руководствах по интерпретации данных содержатся строгие алгоритмы количественной оценки [3]. Тем не менее, актuarные методы подвергаются критике в связи с преимущественной оценкой социальных признаков и значительной степени игнорированием индивидуальных характеристик личности самого человека, что существенно снижает точность прогноза [13; 21].

Имеющиеся недостатки существующих направлений оценки риска социально-негативных последствий привели к созданию нового направления – метода структурированных оценок, который призван гибко сочетать количественные показатели и качественный (клинический) анализ. [11; 21; 37].

В зарубежной практике широко представлены стандартизированные методы оценки риска агрессивного поведения. Наиболее распространенными и чаще всего применимыми являются инструменты VRAG («Violence Risk Appraisal Guide»), PCL («Psychopathy Checklist») в различных модификациях, HCR-20 («Historical Clinical Risk») [8; 21].

Методики оценки риска агрессивного поведения у подростков представляют отдельный класс оценочного инструментария. В них учитываются возрастные и гендерные особенности несовершеннолетних, влияющие на их поведение, и характер совершенного противоправного деяния. Также используются данные статистических, клинических, социально-психологических исследований, что позволяет своевременно выявить

подростков «группы риска» и обеспечить необходимые условия для комплексной работы с ними. При этом подчеркивается необходимость использования подобной оценки в качестве дополнительного инструмента в совокупности с клинической и психологической диагностикой [8; 11].

Первой структурированной методикой, разработанной для несовершеннолетних, является EARL-20B – Early Assessment Risk List for Boys. Она предназначена для определения склонности к насилию у детей и младших подростков мужского пола до 12 лет. Позднее была создана аналогичная методика для девочек (EARL-20G) [8; 11; 13].

Для прогнозирования агрессивного поведения несовершеннолетних от 5 до 18 лет, в том числе в условиях образовательной среды, была разработана методика CAS (Children's Aggression Scale) – Шкала детской агрессии.

Среди методик подобного рода важное место занимает SAVRY – Structured Assessment of Violence Risk in Youth [18]. Она дает возможность провести структурированную оценку риска насилия у подростков. Методика представляет собой один из основных инструментов для определения риска агрессивно-насильственного поведения у несовершеннолетних, использующихся в настоящее время зарубежными специалистами в научном и практическом контекстах [8; 11; 13; 18]. Учитывая тот факт, что агрессивное поведение может быть обусловлено действием психопатологического фактора, в структуру SAVRY входит опросный лист PCL:YV – The Psychopathy Checklist: Youth Version (адаптированная для подростков версия опросника для взрослых по выявлению психопатии) [8; 21]. Нередко в качестве дополнительного инструмента, позволяющего провести более глубокую оценку проблемы психического здоровья, используется адаптированный для несовершеннолетних вариант теста MMPI – MMPI-A (The Minnesota Multiphasic Personality Inventory-Adolescent), который имеет ряд преимуществ: охват широкого спектра подростковых проблем, наличие шкалы достоверности ответов. Кроме того, методика содержит такие параметры, как «Динамика состояния» и «Отношение к получаемому лечению», что позволяет оценить эффективность проводимой коррекционной работы [8].

Для помощи в реализации программ системы правосудия несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет в начале XXI в. в США была разработана методика, позволяющая выявить наличие проблем психического здоровья у подростков, впервые попавших в поле зрения закона – Массачусетский юношеский скрининговый инструмент (Massachusetts Youth Screening Instrument, или MAYSI-2). Значительным преимуществом данной методики является простота ее заполнения и минимальное количество времени, необходимого на обработку результатов, что дает возможность быстрой оценки актуального состояния подростка и, при необходимости, принятия срочных мер по оказанию ему непосредственной помощи [8].

На прогностическую оценку рецидивов противоправного поведения, а также помощь в планировании реабилитационной работы с подростками от 12 до 19 лет ориентирована методика YLS/CMI – The Youth Level of Service / Case Management Inventory. Она позволяет дать количественную оценку уровня риска и необходимого вмешательства, разделить подростков с высоким и низким потенциалом к совершению повторных правонарушений [26].

На основе инструмента YLS/CMI была разработана методика «Оценка риска и криминальных потребностей несовершеннолетних» (RNA), позволяющая оценить факторы риска и возможности реабилитации. В России была разработана и адаптирована для работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, аналогичная методика, которая получила название «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) [6].

Стоит еще раз отметить, что подобные методы не должны использоваться изолированно. Целесообразно их применять в качестве дополнительного инструмента в целостной системе правосудия для несовершеннолетних, как это происходит в странах Запада, где конкретное лицо отвечает за случай, привлекает специалистов различного профиля и организывает их деятельность [13]. Такой подход позволяет выработать более четкий и эффективный план работы с каждым конкретным несовершеннолетним, попавшим в поле зрения специализированных служб.

В России метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетних «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) как одна из форм работы с подростками, склонными к противоправному поведению, был внедрен в работу органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних г. Москвы и некоторых регионов России. Указанный метод получил хорошие отзывы специалистов и показал свою эффективность, поскольку он позволяет своевременно выявить подростков «группы риска», организовать их комплексное сопровождение и обеспечить межведомственное взаимодействие всех субъектов профилактики [6; 13].

Дальнейшее изучение факторов, повышающих (снижающих) риск агрессивного противоправного поведения у несовершеннолетних, а также создание и внедрение новых методов их оценки, представляется перспективным направлением, поскольку выявление и оценка факторов риска (протективных факторов) подобного поведения будет способствовать эффективной разработке комплекса междисциплинарных мер по предупреждению деструктивных форм поведения у детей и подростков, с учетом возрастные особенности и трудности данного возраста. Кроме того, знания о факторах риска и протективных механизмах агрессивного криминального поведения могут быть использованы при оценке риска рецидива ООД и при разработке психокоррекционных и реабилитационных программ, направленных на ресоциализацию несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния.

## Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
3. Булыгина В.Г. Измерение рисков насилия в судебной психиатрии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. URL: [http://psyjournals.ru/psyedu\\_ru/2011/n1/39935.shtml](http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml) (дата обращения: 10.08.2016).
4. Воронова Е.Л., Дрейзен А.А., Дозорцева Е.Г., Зыков О.В., Ошевский Д.С., Павлова Т.Н.,

- Полятыкин А.А., Шипшин С.С., Шипшина О.С., Шкандыкова М.А. Оценка рисков и возможностей (ОРВ). Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего: практика применения / Под ред. В.Б. Васечкина, А.А. Дрейзина, С.А. Полятыкина. М.: РБФ НАН, 2010. 40 с.
5. Дебольский М.Г., Кротова Д.Н. Профилактика факторов риска пенитенциарной преступности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63792.shtml> (дата обращения: 10.08.2016).
  6. Дебольский М.Г., Чернышкова М.П. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <http://elibrary.ru/download/88601357.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
  7. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: РИО «ГНЦ ССП Росздрава», 2004. 352 с.
  8. Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С., Александрова Н.А. Оценка риска противоправных действий у детей и подростков: методические рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития РФ, 2012. 24 с.
  9. Йошпа Н.А., Великоцкая А.М. Создание и применение единой схемы ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2015. 100 с.
  10. Казаковцев Б.А., Булыгина В.Г., Макурина А.П., Кабанова Т.Н., Макурин А.А. Методика оценки протективных факторов при лечении и реабилитации психически больных: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2013. 27 с.
  11. Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С. Клинико-психологические методы оценки риска совершения агрессивных действий несовершеннолетними: аналитический обзор. М.: ФГУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2008. 29 с.
  12. Назарова Н.Г., Ошевский Д.С. Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 15–19.
  13. Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г. Перспективы использования структурированных методов оценки риска повторных деликтов при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2014. № 7 (98). С. 3–10.
  14. Сыроквашина К.В. Антисоциальное расстройство личности у подростков с

- делинквентным поведением (обзор зарубежной литературы) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66208.shtml> (дата обращения: 10.08.2016).
15. *Тейван-Трейновский Я., Нестерова М.М., Лавриненко О.* Анализ факторов риска преступности несовершеннолетних в Латвии // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2013. № 2. С. 102–110.
  16. *Ascione F.R.* Children who are cruel to animals: A review of research and implications for developmental psychopathology // *Anthrozoos*. 1993. P. 226–247.
  17. *Bor W., McGee T.R., Fagan A.A.* Early risk factors for adolescent antisocial behaviour: an Australian longitudinal study // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. 2004. Vol. 38. № 5. P. 365–372.
  18. *Borum R., Bartel P., Forth A.* Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. 2000.
  19. *De Vogel V. et al.* Violence risk assessment. Historical Clinical Risk Management- 20 Version 3. Eburon Academic Publishers, Delft. 2013.
  20. *De Vries Robbé M., de Vogel V., Douglas K.S.* Changes in dynamic risk and protective factors for violence during inpatient forensic psychiatric treatment. Predicting reductions in postdischarge community recidivism. Manuscript submitted for publication. Netherlands. 2013.
  21. *Dolan M., Doyle M.* Violence risk prediction: Clinical and actuarial measures and the role of the Psychopathy Checklist // *The British Journal of Psychiatry*. 2000. Vol. 177 (4). P. 303–311. doi: 10.1192/bjp.177.4.303
  22. *European report on preventing violence and knife crime among young people.* World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: [http://www.euro.who.int/\\_data/assets/pdf\\_file/0012/121314/E94277.pdf](http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf) (дата обращения: 10.08.2016).
  23. *Farrington D.P.* Early predictors of adolescent aggression and adult violence // *Violence and Victims* Vol. 4. / Eds. I.D. Waldman. Cambridge: Cambridge University Press. 1989. P. 79–100.
  24. *Farrington D.P.* Multiple Risk Factors for Multiple Problem // *Multi-problem violent youth*. Cracow. 2002.
  25. *Farrington D.P.* Origins of Violent Behavior over the Life Span. *The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression*. 2007. P. 19–48.
  26. *Hoge R.D. et.al.* Youth Level of Service / Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.

27. *Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A., Zwi A.B., Lozano R.* World report on violence and health. Geneva: World Health Organization. 2002.
28. *McMurrin M.* Substance use and delinquency // *Clinical approaches to working with young offenders.* 1996. Vol. 1. P. 209–235.
29. *Moffitt T.E.* Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // *Psychological Review.* 1993. Vol. 100. №. 4. P. 674–701.
30. *Moffitt T.E., Caspi A., Harrington H., Milne B.J.* Males on the life-course-persistent and adolescence-limited antisocial pathways: follow-up at age 26 years // *Development & Psychopathology.* 2002. 14. P.179–207.
31. *Monahan J., Steadman H. J.* Violence and Mental Disorder: Developments in Risk Assessment. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994. 334 p.
32. *Rutter M.* Child and adolescent psychiatry. Modern approaches. Oxford. 1985. 1096 p.
33. *Sijtsema J.J.* Adolescent aggressive behavior. Status and Stimulation Goals in Relation to the Peer Context. 2010. 169 p.
34. *Teplin L. A., Abram K. M., McClelland G. M., Mericle A.A., Dulcan M.A., Washburn J. J.* Psychiatric Disorders of Youth in Detention. *Juvenile Justice Bulletin.* 2006. 16 p.
35. *Thomas A.M.* Parent and Peer Influences: Their Role in Predictive Adolescent Moral Values and Delinquent Behavior: Thesis for the Degree of Master of Science. Colorado: Colorado State University Fort Collins, 2011.
36. *Wahdan I., El-Nimr N., Kotb R., Wahdan A.* Risk of aggression and criminal behaviour among adolescents living in Alexandria Governorate, Egypt // *Eastern Mediterranean Health Journal.* 2014. Vol.20. №. 4. P. 265–272.
37. *Wallinius M.* Aggressive antisocial behavior – clinical, cognitive, and behavioral covariates of its persistence // *Lund University, Faculty of Medicine Doctoral Dissertation Series.* 2012. Vol. 2012:96. P. 1–102.
38. *World Health Organization.* Health topics. Violence [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/topics/violence/en/> (дата обращения: 10.08.2016).

# Assessment of factors that increase and reduce the risk of aggressive unlawful behavior among juveniles (a review of foreign literature)

*Nazarova N.G., Postgraduate student of Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (nata6anaz@mail.ru)*

---

The article is devoted to an overview of foreign researches about factors that increase the risk of aggressive unlawful behavior among juveniles and reduce the risk of such behavior. Such definitions as risk factor, protective factor (defensive), aggression and violence were examined. It is shown how the methods of assessment for both social and negative consequences of unlawful behavior, including aggressive one, have been developed, starting from discretionary approach based on unstructured clinical statement and ending with a method of structured risk assessment. The article contains the descriptions of researches about prognostic structured risk assessment of aggressive criminal behavior among adolescents. The results of contemporary foreign researches that were aimed at identifying factors that either increase or reduce the risk of aggressive unlawful behavior in childhood and adolescence, were outlined.

**Keywords:** juvenile offenders, aggressive unlawful behavior, risk factors.

---

## References

1. Bandura A., Uolters R. *Podrostkovaja agressija: Izuchenie vlijanija vospitaniya i semejnyh otnoshenij*. M., 2000.
2. Bjeron R., Richardson D. *Agressija*. SPb.: Piter, 2001. 352 p.
3. Bulygina V.G. *Izmerenie riskov nasilija v sudebnoj psihiatrii* [ Measuring the risks of violence in forensic psychiatry]. [Elektronnyi resurs]: *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2011. no. 1. Available at: [http://psyjournals.ru/psyedu\\_ru/2011/n1/39935.shtml](http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml) (Accessed 10.08.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Voronova E.L., Drejzen A.A., Dozorceva E.G., Zykov O.V., Oshevskij D.S., Pavlova T.N., Polyatykin A.A., Shipshin S.S., Shipshina O.S., Shkandykova M.A. *Ocenka riskov i Vozmozhnostej (ORV). Metod strukturirovannoj ocenki riskov sovershenija povtornyh pravonarushenij i vozmozhnostej rehabilitacii nesovershennoletnego: praktika primenenija* [Method of structured risk assessment of committing repeated offenses and opportunities of juvenile's rehabilitation «Risks Assessment and opportunities» (RAO)] / Ed. Vasechkin V.B., Drejzin A.A., Polyatykin S.A. Moscow: Publ. RBF NAN, 2010. 40 p.

5. Debol'skiy M.G., Krotova D.N. Prevention of risk factors of crime prison [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2013, no. 3 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Debol'skiy M.G., Chernyshkova M.P. Kriminal'naja subkul'tura v srede nesovershennoletnih, sodержashhihsja v mestah lisheniya svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya [Criminal subculture among juveniles enclosed in places of deprivation of liberty and prevention of its spread]. [Elektronnyi resurs]. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka eLIBRARY.RU [Scientific Digital Library eLIBRARY.RU]. URL:<http://elibrary.ru/download/88601357.pdf> (Accessed: 10.08.2016).
7. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [Abnormal development of the personality of adolescents with unlawful conduct]. Moscow: Publ. RIO «GNCSSP im. V.P.Serbskogo Roszdrava». 2004, 352p.
8. Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Oshevskij D.S., Aleksandrova N.A. Ocenka riska protivopravnih dejstvij u detej i podrostkov. Metodicheskie rekomendacii [Risk assessment of illegal actions of children and teenagers. Guidelines]. Moscow: Publ. FGBU «GNCSSP im. V.P.Serbskogo» Minzdravsocrazvitija Rossii. 2012, 24 p.
9. Joshpa N. A., Velikockaja A.M. Sozdanie i primenenie edinoj shemi resocializacii nesovershennoletnih, osuzdennih k lisheniyu svobody: metodicheskie rekomendacii [Creating and applying of the unified scheme of re-socialization of juveniles convicted to imprisonment: guidelines]. Moscow: Publ. Institute of law and public policy. 2015, 100 p.
10. Kazakovcev B.A., Buligina V.G., Makurina A.P., Kabanova T.N., Makurin A.A. Metodika ocenki protektivnih faktorov pri lechenii i rehabilitacii psihicheski bol'nih: metodicheskie rekomendacii [Methods of evaluating protective factors in the treatment and rehabilitation of mental patients: guidelines]. Moscow: Publ. FGBU «GNCSSP im. V.P.Serbskogo» Minzdrava Rossii. 2013, 27 p.
11. Makushkin E.V., Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Oshevskij D.S. Kliniko-psihologicheskie metody ocenki riska sovershenija agressivnyh dejstvij nesovershennoletnimi: Analiticheskij obzor [Clinical and psychological methods of risk assessment of committing aggressive acts by juveniles: Analytical overview]. Moscow: Publ. FGU «GNCSSP im. V.P.Serbskogo» Roszdrava. 2008, 29p.
12. Nazarova N.G., Oshevskij D.S. Psihologicheskie factori riska agressivnogo povedeniya u nesovershennoletnih osuzhdennih. [Psychological factors of risk of aggressive behavior of minor convicts]. *Juridicheskaja psihologija* [Legal Psychology]. 2013, no. 4. pp. 15-19.
13. Oshevskij D.S., Dozorceva E.G. Perspektivy ispol'zovanija strukturirovannyh metodov ocenki riska povtornyh deliktov pri psihologicheskom soprovozhdenii nesovershennoletnih pravonarushitelej s psihicheskimi rasstrojstvami [Prospects for the use of structured risk assessment methods for repeated misdemeanors under psychological support juvenile offenders with mental disorders]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental health]. 2014, no. 7 (98). pp. 3-10.
14. Syrokvashina K.V. Antisocial'noe rasstroystvo lichnosti u podrostkov s delinkventnim povedeniem (obzor zarubejnoj literaturi) [Antisocial personality disorder in adolescents with delinquent behavior (a review of foreign literature)] [Elektronnyi

- resurs]. *Psikhologija i pravo* [Psychology and Law], 2013. no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66208.shtml> (Accessed 10.08.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Tejvan-Trejnovskij Ja., Nesterova M. M., Lavrinenko O. Analiz factorov riska prestupnosti nesovershennoletnix v Latvii [Juvenile delinquency in Latvia risk factors analysis]. *Kriminologicheskij jurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological journal of the Baikal state university of economics and law]. 2013, no. 2. pp. 102-110.
  16. Ascione F.R. Children who are cruel to animals: A review of research and implications for developmental psychopathology // *Anthrozoos*. 1993. pp. 226-247.
  17. Bor W., McGee T.R., Fagan A.A. Early risk factors for adolescent antisocial behaviour: an Australian longitudinal study // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. 2004. Vol. 38. no 5. pp. 365-372.
  18. Borum R., Bartel P., Forth A. Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. 2000.
  19. De Vogel V. et al. Violence risk assessment. Historical Clinical Risk Management- 20 Version 3. Eburon Academic Publishers, Delft. 2013.
  20. De Vries Robbé M., de Vogel V., Douglas K.S. Changes in dynamic risk and protective factors for violence during inpatient forensic psychiatric treatment. Predicting reductions in postdischarge community recidivism. Manuscript submitted for publication. Netherlands. 2013.
  21. Dolan M., Doyle M. Violence risk prediction: Clinical and actuarial measures and the role of the Psychopathy Checklist // *The British Journal of Psychiatry*. 2000. Vol. 177 (4). pp. 303-311. doi: 10.1192/bjp.177.4.303.
  22. European report on preventing violence and knife crime among young people. World Health Organization [Elektronnyi resurs] URL: [http://www.euro.who.int/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0012/121314/E94277.pdf](http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf) (Accessed: 10.08.2016).
  23. Farrington D.P. Early predictors of adolescent aggression and adult violence // *Violence and Victims* / Eds. I.D. Waldman. Cambridge: Cambridge University Press. 1989. Vol. 4. pp. 79-100.
  24. Farrington D.P. Multiple Risk Factors for Multiple Problem // *Multi-problem violent youth*. Cracow. 2002.
  25. Farrington D.P. Origins of Violent Behavior over the Life Span. *The Cambridge Handbook of Violent Behavior and Aggression*. 2007. pp. 19-48.
  26. Hoge R.D. et.al. Youth Level of Service / Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services. 2002. 153 p.

27. Krug E.G., Dahlberg L.L., Mercy J.A., Zwi A.B., Lozano R. World report on violence and health. Geneva: World Health Organization. 2002.
28. McMurrin M. Substance use and delinquency // *Clinical approaches to working with young offenders*. 1996. Vol. 1. pp. 209–235.
29. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // *Psychological Review*. 1993. Vol. 100. no. 4. pp. 674–701.
30. Moffitt T.E., Caspi A., Harrington H., Milne B.J. Males on the life-course-persistent and adolescence-limited antisocial pathways: follow-up at age 26 years. *Development & Psychopathology*. 2002. 14. pp.179–207.
31. Monahan, J. & Steadman, H. J. *Violence and Mental Disorder: Developments in Risk Assessment*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994. 334 p.
32. Rutter M. *Child and adolescent psychiatry. Modern approaches*. Oxford, 1985. 1096 p.
33. Sijtsema J.J. Adolescent aggressive behavior. Status and Stimulation Goals in Relation to the Peer Context. 2010. 169 p.
34. Teplin L. A., Abram K. M., McClelland G. M., Mericle A.A., Dulcan M.A., Washburn J. J. *Psychiatric Disorders of Youth in Detention*. *Juvenile Justice Bulletin*. 2006. 16 p.
35. Thomas A.M. *Parent and Peer Influences: Their Role in Predictive Adolescent Moral Values and Delinquent Behavior: Thesis for the Degree of Master of Science*. Colorado: Colorado State University Fort Collins. 2011.
36. Wahdan I., El-Nimr N., Kotb R., Wahdan A. Risk of aggression and criminal behaviour among adolescents living in Alexandria Governorate, Egypt // *Eastern Mediterranean Health Journal*. 2014. Vol.20. no4. pp. 265-272.
37. Wallinius M. *Aggressive antisocial behavior – clinical, cognitive, and behavioral covariates of its persistence*. Lund University, Faculty of Medicine Doctoral Dissertation Series. 2012. Vol. 2012:96. pp. 1–102.
38. World Health Organization. Health topics. Violence [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.who.int/topics/violence/en/> (Accessed: 10.08.2016).